

REVIEW OF THE MONOGRAPH “TRADITIONAL MUSICAL CULTURE OF THE PERMIAN TATARS” BY GALIMOVA ELMIRA MUNIROVNA, CANDIDATE OF ART STUDIES

Rezeda Talgatovna Galimullina,

Ufa State Institute of Arts named after Z. Ismagilov,
14 Lenin Str., Ufa, 450000, Russian Federation,
galimel@yandex.ru.

This article reviews E. M. Galimova’s monograph that studies the traditional music culture of the Permian Tatars. The article explores the scientific novelty of this research and provides a brief description of its structure.

Key words: Tatar musical culture, Tatar folklore, Tatar musical instruments, Permian Tatars, Ural-Volga region.

E. M. Galimova’s monograph explores traditional musical culture of the Permian Tatars, which is a remarkable and unique phenomenon. The revival of spiritual traditions of the peoples inhabiting Russia and the desire of each ethnos to maintain its national identity make this study relevant and timely.

It is a matter of principle for the author to introduce the material under study to the polyethnic space of the Ural-Volga region. This task has not been undertaken in academic research ever before. It is for the first time in the national ethnomusicology that the song and instrumental culture of the Permian Tatars has become the object of systematic research of an interdisciplinary character. The author provides a comprehensive description of the subject matter of her scientific research based on a multi-component methodological basis, comprised of the provisions of Russian ethnomusicology, linguistics, ethnography, and ethnohistory. The work uses the inductive method, which presupposes the construction of a scientific concept based on a preliminary study of the material. The author develops typological and theoretical conclusions and generalizations while analyzing a significant amount of field data as well as published and archived material.

Its goals, tasks, and methodological positions as well as its conceptual idea determine the logically built structure of the monograph, where the problems are discussed from different perspectives.

The first chapter entitled “The History of Ethnogenesis” describes a complex process of forming Permian Tatars’ ethnic group. The author presents a motley collection of different viewpoints on this issue, expressed by historians and ethnographers. Having analyzed the existing literature, the author comes to the conclusion that the Ostyaks were the

indigenous people of the Perm Krai. In the course of further migration processes they assimilated among the Russians, Tatars, Bashkirs, Chuvashs, Mari, Udmurts, and Mordvins, who had arrived in the North-Western Ural region. The main conceptual idea of the monograph is as follows: the ethnocultural features of the Permian Tatars were formed under the influence of several cultural layers, defined as ethnic (Finno-Ugric-Turkic) and confessional (pagan-Muslim-Orthodox) syncretism. According to the author, this had an impact on the Permian Tatars’ musical tradition, which is characterized by the so-called “kaleidoscope nature”. To prove this idea the author applies the method of the comparative analysis that demonstrates her broad expertise, manifested in very competent judgments about toponymy, features of ritual culture, poetic and musical styles in the folklore of these peoples. Unfortunately, the Bashkir component is covered the least in the monograph.

Overall, the author of the monograph adheres to the hydronomic division of the Permian Tatars’ territorial groups. In her opinion, the most controversial issue is the ethnic composition of the Tulva Tatars and the Bashkirs, because in this region, starting from the 16th century, the term “Bashkir” defined not ethnic affiliation, but a class that enjoyed certain privileges with regard to the right to land ownership. Back then, many Tatars considered themselves to be Bashkirs either fearing forced baptism, or for economic reasons. At present, we observe a reverse process, that is, the phenomenon of changing ethnic identity, when the Bashkirs of the Perm Krai “redefine” their nationality and call themselves Tatars. The author considers that the theory of the Permian Tatars’ ethnogenesis is in the process of formation and remains very controversial until the present day. The main

conceptual idea of the monograph about the Permian Tatars' folklore being the blending of different cultural layers is convincingly developed in the next five chapters.

The second chapter entitled "The Genre System of Ritual Folklore" explores traditional rituals. The author gives a detailed description of both calendar and family-household ceremonies, including the venue and the time, the form and the genres of the songs that accompanied this or that ritual. The author also attempts to decipher the so-called "code" of ritual complexes. She claims that calendar-agricultural rituals were based on pagan traditions. The Christian component manifested itself only in the time of certain rituals coinciding with the dates of the Orthodox calendar. As for the Muslim tradition, it was mostly realized through family rituals.

The third chapter describes the genre system of the Permian Tatars' non-ritual folklore. The corpus of non-ritual songs is represented by tunes of book intonation (bayts, munajats), lyrical songs (country and moderate tunes - *авыл һәм салмак көйләр*), and the round dance genre-game songs. Three thematic groups of munajats are identified in this paper. The records of the munajats that were intoned during the funeral ritual are the most valuable finding made in the process of the field research. As it was discovered in the course of expeditions, the tradition of performing *bayts* has faded away in the Perm region.

The author considers that the predominance of ritual folklore is the reason why moderate tunes (*салмак көйләр*) did not spread widely among the Permian Tatars. Overall, moderate tunes are re-intoned popular songs of the Kazan Tatars, which were largely promoted by mass media. Lyrical songs of the local origin are represented only by individual samples. In the post-war decade the genre of round dance genre-game songs was especially popular; these songs were used by the Permian Tatars for entertainment.

The fourth chapter entitled "Poetic Organization of the Permian Tatars' Songs" contains the song lyrics of different genres. The author defines the system of poetic images in folk songs as well as their symbols and elicits various artistic expressive means, for example, comparisons, epithets, metaphors and color symbols, which enhance expressiveness and ensure the picturesque and imaginative effect of folk poetry. The chapter focuses on the form of poetic texts, the techniques used to enlarge this form by introducing a number of asemantic insertions, voicing consonants, interjec-

tions, etc. On the whole, the author of the monograph demonstrates the sophisticated use of the linguistic analysis apparatus.

In the fifth chapter "Musical-Stylistic Features", the author explores metro-rhythmic and pitch sound parameters of the Permian Tatars' songs. In order to gain the adequate understanding of the ethnic phenomenon that specifically reflects the universal truths of existence in music, one should adequately evaluate it by developing relevant methods of analysis. This objective evaluation of typical features is possible only if their historical, social contexts, and the availability of "ethnographic" hearing are taken into account. Thus, the author had to use various methods of analysis, such as the theory of the Chuvash music researcher that explored the two-stage nature of the quantitative rhythm in the Volga-Kama region and the concept of Z. N. Saidasheva about the aruzny basis of intoning books practiced by the Kazan Tatars. In the course of the analysis the author of the monograph comes to the conclusion that these systems coexist in the musical folklore of the Permian Tatars. Thus, "pagan quantitativeness" is represented in a number of calendar and wedding songs, as well as in local lyrical tunes. "Muslim" (late) aruzny quantitativeness, having real historical and social basis (Islamization of the population, the spread of Arabic graphics and Oriental languages among the Tatars), manifested itself in the genres of book intonation - munajats and bayts. The qualitative metric organization, which laid basis for many recruiting, party, gaming, and lyrical songs, continues to develop the traditions of the barmak metric system with its clear caesura and rhythmic formality of the syllable-notes within the line, half-stanza, and the whole stanza.

The author uses Z. N. Saidasheva's system of pentatonic structures as a methodological basis for conducting analysis of the Perm Tatars' pitch organization. According to E. M. Galimova, the main representative component of the Permian Tatars' traditional musical culture is the first fret form with m3 in the middle in the span of fifths and sixths. The dominance of this model confirms the Finno-Ugric origin of the Permian Tatars. Two other forms, defined as "sixth" and "seventh", serve as evidence of the later influence of the Turk Muslim culture. The Russian component in the field of pitch organization is limited to the use of tunes of famous Russian songs.

The instrumental culture of the Permian Tatars (Chapter Six) is dominated by the accordion (in Saratov and Vyatka varieties, talyanka and

hromka). The author of the monograph identifies characteristic features of the Permian accordionists' performance style, namely, the rich variation of melodic singing, harmonic syncope (chord to a strong beat, bass to a weak one), the use of grace notes in an octave span, fifths and fourths with an emphasis on a weak beat, the active use of tremulation of one chord (due to compressing or expanding the bellows).

E. M. Galimova defines two ethno-stylistic spheres of instrumental music, namely, Kazan and Udmurt. According to the author, such instruments as the kubyz, kurai (with the Kryashen pentatonic system), and the violin play a rather modest role in the instrumental music of the Permian Tatars. The kyl-kubyz and mandolin are out of use.

The conclusion of the monograph presents the main findings of the study and outlines the ways for further studies of the spiritual tradition of the Permian Tatars, which is a unique ethnocultural phenomenon of the Ural-Volga region.

Of particular value is the second part of the monograph, namely, the Collection of Folk Songs

and Tunes, and a CD with 55 musical samples of different genres. There is no doubt that the author's notations can be a documentary confirmation, or refutation of the established viewpoints in the field of ethnogenesis and ethnosculture.

A wide range of problems raised in the study, the originality of their solutions, as well as the scientific validity of the main points and conclusions distinguish the author of the monograph as a talented and promising scientist.

E. M. Galimova's monograph makes a significant contribution to the national studies of ethническое music, expanding our horizons and telling us more about the current state of folklore traditions of various ethnic groups from the Tatar community. Because of their scientific novelty, the research results can be effectively used to create synthesizing works on Tatar and region-wide culture of the Ural-Volga region, which, in turn, will contribute to the further revival and preservation of unique features of local cultures.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ КАНДИДАТА ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ ГАЛИМОВОЙ ЭЛЬМИРЫ МУНИРОВНЫ «ТРАДИЦИОННАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПЕРМСКИХ ТАТАР»

Резеда Талгатовна Галимуллина,

Уфимский государственный институт искусств им. З. Исмагилова,
Россия, 450000, г. Уфа, ул. Ленина, д. 14.
galimel@yandex.ru.

Статья представляет собой рецензию на монографию Э. М. Галимовой, посвященную изучению традиционной музыкальной культуры пермских татар. Выявлена научная новизна данного исследования, кратко охарактеризована его структура.

Ключевые слова: татарская музыкальная культура, татарский фольклор, татарские музыкальные инструменты, пермские татары, Урало-Поволжский регион.

Монография Э. М. Галимовой посвящена исследованию яркого и самобытного явления – традиционной музыкальной культуры пермских татар. Актуальность и своевременность разработки данной проблематики обусловлена наблюдаемым в настоящее время возрождением духовных традиций народов, населяющих Россию, стремлением каждого этноса сохранить свое национальное своеобразие.

Научная новизна монографии определяется принципиальной позицией автора – вовлечь

изучаемый материал в контекст полигетничного пространства Урало-Поволжского региона. Впервые в отечественном этноМузикологии письменно-инструментальная культура пермских татар становится объектом системного исследования, имеющего междисциплинарный характер. Опора на многостороннюю методологическую базу (положения отечественного этноМузикологии, лингвистики, этнографии, этноИстории) позволила автору комплексно осветить предмет научного исследования. Работа

опирается на индуктивный метод, предполагающий построение научной концепции на основе предварительного изучения материала. Типологические и теоретические выводы и обобщения вырабатывались автором в процессе анализа значительного по объему полевого, опубликованного и архивного материала.

Цели, задачи, методологические позиции и концепция определили структуру монографии, выстроенную логично и позволяющую осветить поставленную проблематику с различных сторон.

В первой главе под названием «История этногенеза» отражен сложный процесс формирования этнической группы пермских татар. Автором представлена достаточно пестрая панорама различных точек зрения историков, краеведов, этнографов по данному вопросу. В результате проведенного анализа существующей литературы автор приходит к выводу, что коренным народом Пермского края являлись остыки, которые в ходе дальнейших миграционных процессов ассимилировались с прибывшими в Северо-Западную часть Приуральского региона русскими, татарами, башкирами, чuvашами, марийцами, удмуртами, мордвой. Основная концепция монографии сводится к следующему: этнокультурные черты пермских татар формировались под влиянием нескольких культурных пластов, определяемых как этнический (финно-угорско-турецкий) и конфессиональный (языческо-мусульманско-православный) синкретизм. По мнению автора, это наложило отпечаток и на музыкальную традицию пермских татар, характерной чертой которой явилась «музыкальная калейдоскопичность». Доказательство данной концепции потребовало от автора применения метода сравнительного анализа, что свидетельствует о широком кругозоре автора научной работы, проявляемого в весьма компетентных суждениях относительно топонимики, особенностей обрядовой культуры, поэтических и музыкально-стилевых черт фольклора перечисленных выше народов. К сожалению, наименьшее освещение в монографии получил башкирский компонент.

В целом автор монографии придерживается гидрономического разделения территориальных групп пермских татар. Наиболее спорным, по ее мнению, является этнический состав тулвинских татар и башкир, так как еще с XVI века термин «башкир» определял в данном крае не этническую принадлежность, а сословие, пользовавшееся определенными привилегиями на

право землевладения. Опасаясь принудительного крещения, а также из экономических соображений многие татары в те годы причисляли себя к башкирам. В настоящее же время наблюдается обратный процесс – феномен смеси этнической идентичности, когда башкиры Пермского края «переписывают» свою национальность, объявляя себя татарами. В целом теория этногенеза пермских татар, по мнению автора монографии, находится в процессе своего становления и вплоть до сегодняшних дней остается весьма дискуссионной. Основной же концепционный замысел монографии о сплаве различных культурных пластов в фольклоре пермских татар достаточно убедительно реализован в последующих пяти главах.

Вторая глава – «Жанровая система обрядового фольклора» – посвящена исследованию традиционных обрядов. Автором научной работы дана подробная характеристика календарных и семейно-бытовых обрядов: место, время, форма проведения, круг песенных жанров, сопровождающих тот или иной ритуал. Предпринята попытка расшифровки «кода» обрядовых комплексов. Автор утверждает, что языческие традиции явились основой календарно-земледельческих обрядов. Христианский компонент проявлялся лишь в приуроченности некоторых ритуалов к датам православного календаря. Мусульманская же традиция реализовалась в наибольшей степени в обрядах семейного функционирования.

Жанровая система необрядового фольклора пермских татар нашла отражение в третьей главе. Корпус необрядовых песен представлен напевами книжного интонирования (байты, мунаджаты), песенной лирики (деревенские и умеренные напевы – а выл һәм салмак көйләр), а также жанром хороводно-игровых песен. В работе выявлены три тематические группы мунаджатов. Главным открытием полевых исследований явились записи мунаджатов, интонируемых во время похоронного ритуала. Согласно результатам проведенных экспедиций, традиция исполнения произведений в жанре байт в настоящее время в Пермском крае угасла.

Причину малого распространения умеренных напевов (салмак көйләр) автор видит в преобладании обрядового фольклора в среде пермских татар. В целом умеренные напевы представляют собой переинтонированные популярные песни казанских татар, чему во многом способствовали средства массовой информ-

мации. Лирические песни местного происхождения представлены лишь единичными образцами. В послевоенное десятилетие особое распространение получил жанр хороводно-игровых песен, выполнявших в среде пермских татар развлечательную функцию.

В четвертой главе – «Поэтическая организация песен пермских татар» – дана характеристика вербального компонента песенных жанров. Автором определена система поэтических образов народных песен, их символика, выявлены средства художественной выразительности, такие как сравнения, эпитеты, метафора, цветовая символика, служащие усилению экспрессии и обеспечивающие эффект картиности и образности народной поэзии. Подробно рассмотрены форма поэтических текстов, технология увеличения поэтической формы за счет введения множества асемантических вставок, огласовок согласных, междометий и т. д. В целом автор монографии продемонстрировал профессиональное владение аппаратом лингвистического анализа.

В пятой главе – «Музыкально – стилевые особенности» – раскрываются метроритмические и звуковысотные параметры песен пермских татар. Трудность постижения этнического явления, специфическим образом отражающего в музыке общечеловеческие истины бытия, – в адекватности оценки его, в выработке методов анализа, соответствующих его сути. Подобная объективная оценка типовых особенностей возможна лишь с учетом историко-социального контекста и наличия «этнографического» слуха. Данное обстоятельство потребовало от автора работы применения различных методов анализа – теории исследователя чувашской музыки о двухстадиальности квантитативной ритмики Волго-Камского региона, а также концепции З. Н. Сайдашевой об арузной основе книжного интонирования казанских татар. В ходе проведенного анализа автор монографии приходит к выводу о сосуществовании данных систем в музыкальном фольклоре пермских татар. Так, «языческая квантитативность» представлена в ряде календарных, свадебных песен, а также в местных лирических напевах. «Мусульманская» (поздняя) арузная квантитативность, имеющая реальные историко-социальные основы (исламизация населения, внедрение арабской графики и восточных языков в среде татар), проявилась в жанрах книжного интонирования – мунаджатах и байтах. Квалитативная же метрическая организация, являющаяся ос-

новой многих рекрутских, гостевых, игровых, лирических песен, продолжает развивать традиции метрической системы бармак с его четкой цезурированностью, ритмической формульностью слогонот в рамках строки, полустрофы и целой строфы.

В качестве методологической основы при анализе звуковысотной организации пермских татар автор работы избрал систематизацию пентатонных структур, предложенную З. Н. Сайдашевой. Основным презентативным компонентом традиционной музыкальной культуры пермских татар, по мнению Э. М. Галимовой, является первая ладовая форма с м.з. в середине в объеме квинты и сексты. Господство этой модели, как считает автор монографии, подтверждает финно-угорское происхождение пермских татар. Две другие формы, определяемые как «секстовая» и «септимовая», служат красноречивым свидетельством более позднего влияния мусульманской культуры тюрков. Русский компонент в области звуковысотной организации ограничивается лишь использованием напевов известных русских песен.

В инструментальной культуре пермских татар, которой посвящена шестая глава, доминирующее положение занимает гармонь (в саратовской, вятской разновидностях, тальянки, хромки). Автором монографии выявлены характерные черты исполнительской манеры пермских гармонистов: богатое варьирование мелодических попевок, гармоническая синкопа (аккорд на сильную долю, бас на – на слабую), применение форшлагов в объеме октавы, квинты, кварты с акцентированием слабой доли, активное использование tremolирования одного аккорда (за счет сжима и разжима меха).

Э. М. Галимовой определены две этнолингвистические сферы инструментальной музыки – казанская и удмуртская. По свидетельству автора, такие инструменты, как кубыз, курай (с кряшенским пентатонным строем), скрипка, занимают в инструментальной музыке пермских татар довольно скромное положение. Кылкубыз, мандолина вышли из употребления.

Заключение монографии содержит основные выводы исследования и намечает пути дальнейшего изучения духовной традиции пермских татар как уникального этнокультурного феномена Урало-Поволжского региона.

Особую ценность представляет вторая часть монографии, а именно Сборник народных песен и наигрышей и представленный в книге CD

диск с 55 разножанровыми музыкальными образцами. Не вызывает сомнения тот факт, что выполненные автором нотации могут явиться документальным подтверждением или опровержением устоявшихся точек зрения в области этногенеза и этнокультуры.

Широкий круг поставленных в исследовании проблем, оригинальность их решения, научная обоснованность основных положений и выводов характеризуют автора монографии как талантливого и перспективного ученого.

Монография Э. М. Галимовой вносит весомый вклад в отечественное этномузикознание,

расширяя горизонты представлений о современном состоянии фольклорных традиций различных этнических групп татарской общности. Результаты данной научной работы, обладающей научной новизной, могут найти эффективное применение при создании обобщающих трудов по татарской и общерегиональной культуре Урало-Поволжского региона, что, в свою очередь, будет способствовать дальнейшему возрождению и сохранению специфических черт локальных культур.

СӘНГАТЬ ФӘННӘРЕ КАНДИДАТЫ ГАЛИМОВА ЭЛЬМИРА МӨНИР КЫЗЫНЫң «ПЕРМЬ ТАТАРЛАРЫНЫң ТРАДИЦИОН МУЗЫКА МӘДӘНИЯТЕ» МОНОГРАФИЯСЕНӘ БӘЯЛӘМӘ

Резеда Тәлгать кызы Галимуллина,
3. Исмәгыйлев ис. Уфа дәүләт сәнгатъ институты,
Россия, 450000, Уфа ш., Ленин ур., 14 нчे йорт,
galimel@yandex.ru.

Э. М. Галимованың пермь татарлары традицион музыка мәдәниятен өйрәнүгә багышланган монографиясенә бәяләмәдә элеге тикшеренүненең фәнни ясалыгы ачыклана, төзелеше белән кыскача таныштырыла.

Төп төшөнчәләр: татар музыка мәдәнияте, татар фольклоры, татар музыка уен кораллары, пермь татарлары, Урал-Идел буе төбәге.